

Новогоднее

Прожит год, как том судьбы прочитан.
Память шевелит страницы-дни,
Но не каждый мною был рассчитан,
Были очень разными они.

Время повернуть назад не можно.
Но светлым-светла моя печаль.
Путеводный свет звезды тревожит
И зовёт в непрожитую даль.

Что он мне подарит, год грядущий?
Радость или новый груз утрат?
Пламя взрывов или мир цветущий
В голубом рассвете по утрам?

Верую в счастливый ход событий,
Но не забывая о былом,
Ковш надежд на счастье поднимаю
Над своим не праздничным столом.

Молитва

Остаток жизни прожить бы не зря...	За долю, которую боготворю,
Думы мои просты.	Оправдываю трудом.
В новый день, постигая обряд,	Господи! Благослови, молю,
Сложу в строгость персты.	Землю и отчий дом!

Любовь

Незванная, на свадьбу мужа, Держа пожар цветов в руках, Она брела по летним лужам, В грязь втоптывая облака.	Ему — вручив букет, невольно Невесту взглядом обожгла. Потом пила, но не пьянела. Всё ж выплеснули боль уста: — Убереги! Я — не сумела... И тенькнул в тишине хрусталь.
— Иди! — себе шептала с болью. Поправив локон, в дверь вошла.	

Бабушка Настя

Соседские окна крест-накрест Забиты какой уже год... Одна только старая Настя В родимой деревне живёт.	И с первой оказией в город Таёжных гостинцев пошлёт. Случается, в летнюю пору Наедет к бабусе родня, Припомнятся добрые годы — И нет ей счастливее дня.
За чёрною дранью забора Сибирский проносится тракт. Там где-то есть каменный город Надежды её и утрат.	Родня пошумит и отчалит. Автобус умчит суету. А бабушка будет печально, Как свечка, мерцать на тракту.
Старушка встаёт до восхода, Подойт корову, вздохнёт	

Молочные розы

Александр Горбунову

Стадом белых быков
спят стога за рекой.
Звёзды юные в жмурки играют.
Ослепительным франтом
фонарь городской
С деревенской луною сучает.

Ах, малиновый сон!
Под мужицкой рукой
Забываешь дела и заботы.

Но взорвётся будильник в тиши голубой:
— Эй! Хозяйка! Пора на работу!

И, нащупав окно, свет блуждающих фар
На мгновение высветит спальню.
Будет долго ворчать на столе самовар,
Проклиная твою специальность.

Стылый автофургон проскрипит по селу
И рванётся к коровнику яро.
Белоснежный сквозняк до пунцовости щёк
Расцелует озябших доярок.

Усмехнёшься недаром: так это ж в кино —
Не доярочки — белые розы!
В жизни проще: лопатой вывозишь г...,
Да такое, что сыплются слёзы.

Было б только здоровье...
И всё не беда!
В снег и в слякоть, в жару и в морозы
То ли белые реки текут в города,
То ли горькие женские слёзы.

Таёжная баня

Вячеславу Лобачёву

Свят закон, в субботу — баня!
Наплывает вечер ранний,
Сумрак прячет тальники.
А тропкою мужики,
Прихватив с собой бельё,
Держат курс на зимовьё.

Первым делом смыли «дэту»*,
Миг — и все уже раздеты.
Закрываем плотно дверь,
Можно пар поддать теперь.
Ждёт свой срок вода в тазах,
Млеет даже мох в пазах.

Есть берёзовый букет —
Жаль, буфета с пивом нет...
Но зато такого пара,
Да отчаянного жара,

*«Дэта» — мазь для отпугивания комаров.

Поплетётся к останкам деревни
Сквозь заросший крапивой загон.
Возле мёртвой усадьбы, на взгорье,
Посидит в необъятной тоске.
И, сутулясь под тяжестью горя,

Сядет в лодку на Лене-реке.
— Ты прости, что сберечь не сумели! —
Молвит он, неумело крестясь.
...Он-то помнит, как эту деревню
Разорила безумная власть.

* * *

Разольём по рюжкам, перекрестимся:
— Господи, помилуй и прости!
Все в Ковчег, конечно не уместимся,
Но кому-то надобно грести...
Истинно, что не единым хлебом
Насыщались люди испокон.
Слово нам дано под этим небом,
Чтобы жить светло и высоко.
Посудачим, друг мой, — и за дело,
Прозой жизни, выверяя слог.
В миг, когда волна вокруг кипела,
Ной молился —
Слово всех спасло.

Последний лист

Оле Гусевской

Тепло развеялось, как грёзы.
Пришёл октябрь. Холодный свист
На голом венике берёзы
Колышет одинокий лист.
Кусочек лета над землёю,
Свидетель жарких дней и гроз.

В последний миг перед зимою
Я задаю больной вопрос:
— Давно ли с шумною гурьбою
Ты цвёл и рос одной мечтой?
А нынче никого с тобою,
Мой беспризорник золотой!

Предзимье

Цветы и травы смётаны в стога.
Все лодки кверху дном на берегу.
Угрюмая сибирская тайга
С утра встречает первую шугу.
Октябрь — тут и стужа на порог.
Дохла снегом новая зима.

В деревне год итожат на Покров,
Поведают о многом закрома.

Живы — и слава Богу! Я шепчу:
— За добрый урожай, за страдный час
За то, что дело было по плечу,
За то, что дух наш русский не угас!..

Подорожное

Ларисе Мельниковой

Не тревожся, мой друг,
Не печалься,
Как бы доля была ни горька,
В миг, когда от родного причала
Понесёт в неизвестность река.
Перекаты рябят перламутром,
Таёт тьма и господствует день.
Даже беды случаются мудро
Для ослепших от счастья людей.
Верх одержит мудрец,
Не воитель,
В разногласиях между людьми.
Береги тебя Ангел-хранитель
И в пути,
и в трудах,
и в любви!

Осеннее сердце

Сентябрь до конца
свою лучшую песню пропел.
И солнечной ласки
в ближайшее время не жди.
Ах, милое лето, продлись,
ещё столько не сделанных дел!
Не надо, не надо печали —
прошу вас, дожди!
Я алый листок,
словно женщину, нежно целуя,
Запомню душой,
как осеннее сердце дрожит.
Чтоб лютой зимой,
когда окна мороз зарисует,
Вернуть этот миг —
и листва надо мной закружит.
Конечно же, знаю,
ни осень, ни лето не вечны.
Не вечна зима.
Безусловно, не вечен и я.
Ну что ж, и на этом спасибо!
Мой миг — быстротечный.
Любить эту землю —
прекрасная доля моя.